

**Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайств
гражданина Игнатьичева Максима Вячеславовича об
официальном разъяснении Определения Конституционного
Суда Российской Федерации от 9 апреля 2002 года N 69-О по
жалобе гражданина М.В.Игнатьичева на нарушение его
конституционных прав положениями статей 2, 4 и 5
Федерального закона "О налоге на игорный бизнес", Законом
Нижегородской области "О ставках налога на игорный
бизнес" и Законом Ивановской области "О ставках налога на
игорный бизнес"**

Определение · № 120-О · от 07.03.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайств гражданина
Игнатьичева Максима Вячеславовича об официальном разъяснении
Определения Конституционного Суда Российской Федерации от
9 апреля 2002 года N 69-О по жалобе гражданина М.В.Игнатьичева
на нарушение его конституционных прав положениями статей 2, 4
и 5 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес", Законом
Нижегородской области "О ставках налога на игорный бизнес" и
Законом Ивановской области "О ставках налога на игорный бизнес"
город Москва 7 марта 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей
М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова,
О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,
заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи
41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"
предварительное изучение ходатайств гражданина М.В.Игнатьичева,
у с т а н о в и л:

1. Гражданин М.В.Игнатьичев 18 сентября и 28 декабря 2002 года обратился в Конституционный Суд
Российской Федерации с ходатайствами об официальном разъяснении Определения
Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2002 года N 69-О по жалобе гражданина
М.В.Игнатьичева на нарушение его конституционных прав положениями статей 2, 4 и 5
Федерального закона "О налоге на игорный бизнес", Законом Нижегородской области "О ставках
налога на игорный бизнес" и Законом Ивановской области "О ставках налога на игорный бизнес".
Названным Определением положение пункта 3 статьи 5 Федерального закона "О налоге на игорный
бизнес" о возможности установления законодательными (представительными) органами субъектов
Российской Федерации для находящихся на территориях субъектов Российской Федерации игорных
заведений конкретных ставок налога, превышающих установленные указанным Федеральным
законом минимальные размеры налоговых ставок без ограничения федеральным законом
предельных размеров таких ставок, признано аналогичным положениям, которые ранее были
признаны неконституционными в сохраняющих силу постановлениях Конституционного Суда
Российской Федерации, утрачивающим силу и не подлежащим применению, поскольку не

соответствует статьям 57 и 75 (часть 3) Конституции Российской Федерации (пункт 1 резолютивной части). В пункте 2 резолютивной части Определения указано, что оно подлежит исполнению с 1 января 2003 года, если в соответствии со статьей 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее указанного срока не будут внесены изменения в Федеральный закон "О налоге на игорный бизнес".

Как следует из ходатайств и представленных материалов, арбитражные суды Нижегородской, Ивановской и Костромской областей отказали гражданину М.В.Игнатьичеву в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу решений арбитражных судов данных областей об отказе в удовлетворении его исковых требований к Инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о возврате излишне уплаченного налога на игорный бизнес, сославшись на пункт 2 резолютивной части Определения от 9 апреля 2002 года N 69-О.

В своем ходатайстве от 18 сентября 2002 года М.В.Игнатьичев просит ответить на следующие вопросы:

- 1) подлежат ли пересмотру решения судов, налоговых и иных правоприменительных органов, вынесенные по его делу до принятия Определения от 9 апреля 2002 года N 69-О, а также до установленного данным Определением срока его исполнения?
- 2) может ли данное Определение применяться к правоотношениям, возникшим в период с 9 апреля 2002 года до 1 января 2003 года?

В ходатайстве от 28 декабря 2002 года заявитель просит ответить на вопрос, что следует понимать под объектом обложения налогом на игорный бизнес применительно к кассе тотализатора и кассе букмекерской конторы - денежные средства, находящиеся в кассе игорного заведения и являющиеся принятыми игорным заведением ставками и предполагаемыми к выплате выигрышами либо специально оборудованное место в игорном заведении, в котором производится учет принятых игорным заведением ставок и расчетным путем определяется сумма выигрыша (в тотализаторе, букмекерской конторе), как обладающий определенными физическими характеристиками объект.

2. Согласно статье 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" официальное разъяснение дается Конституционным Судом Российской Федерации в пределах содержания вынесенного решения; ходатайство об официальном разъяснении решения не может быть удовлетворено, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу, в том числе в части определения порядка его применения.

Вопросы, поставленные гражданином М.В.Игнатьичевым в ходатайстве от 18 сентября 2002 года, касаются не содержания Определения от 9 апреля 2002 года N 69-О, а момента наступления правовых последствий признания оспаривавшейся им нормы неконституционной. Согласно сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции положения Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", предусматривающие вступление решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу немедленно после провозглашения, сами по себе не определяют момент наступления правовых последствий признания акта неконституционным, в том числе тот момент, с которого подлежит восстановлению нарушенное неконституционной нормой право; в зависимости от характера регулируемых правоотношений это может по-разному решаться законодателем, Конституционным Судом Российской Федерации, либо - при отсутствии специального регулирования или решения Конституционного Суда Российской Федерации - другими судами на основе непосредственного применения конституционных норм (Определение от 4 мая 2000 года N 101-О по жалобе ОАО "Северные магистральные нефтепроводы" на нарушение конституционных прав и свобод частями первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Конституционный Суд Российской Федерации в своем решении, согласно пункту 12 части первой

статьи 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в зависимости от характера рассматриваемого вопроса может определять, в частности, порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения и опубликования. Исходя из цели обеспечения баланса конституционно-значимых интересов и недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации может определить и особенности реализации положения части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", согласно которой акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях, в том числе путем отсрочки исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, обусловленной в том числе необходимостью обеспечивать стабильность правоотношений в интересах субъектов права. В соответствии с этим Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2 резолютивной части Определения от 9 апреля 2002 года N 69-О установил особый порядок и сроки исполнения данного Определения: оно подлежит исполнению с 1 января 2003 года, если в соответствии со статьей 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее указанного срока законодателем не будут внесены изменения в Федеральный закон "О налоге на игорный бизнес". Соответствующие изменения в Федеральный закон "О налоге на игорный бизнес", которые вступили в силу с 1 января 2003 года, были внесены Федеральным законом от 27 декабря 2002 года "О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах" (статья 5). Таким образом, до 1 января 2003 года в связи с возникшими по поводу уплаты налога на игорный бизнес правоотношениями продолжали действовать положения пункта 3 статьи 5 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес".

3. Содержащийся в ходатайстве от 28 декабря 2002 года вопрос о том, что следует понимать под объектом налогообложения налогом на игорный бизнес, не нуждается в разъяснении Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку этот вопрос урегулирован в налоговом законодательстве. Так, пунктом 1 статьи 4 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес" установлено, что объектом обложения налогом на игорный бизнес являются кассы тотализаторов и кассы букмекерских контор, причем в пункте 1 статьи 2 того же Федерального закона указано, что под кассой в данном Федеральном законе понимается специально оборудованное место в игорном заведении (тотализаторе или букмекерской конторе), где учитывается общая сумма ставок и определяется сумма выигрыша, подлежащая выплате.

Следовательно, по смыслу приведенных норм, под объектом обложения налогом на игорный бизнес понимаются не сами по себе денежные средства, которые могут находиться в кассе игорного заведения, а специально оборудованное место в игорном заведении, в котором производится учет принятых игорным заведением ставок и расчетным путем определяется сумма выигрыша (в тотализаторе, букмекерской конторе). Поэтому истолкование содержащихся в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2002 года N 69-О положений, относящихся к пониманию термина "объект обложения налогом на игорный бизнес" (в том числе предложения второго абзаца второго пункта 5 мотивировочной части), не должно расходиться с положениями статей 2 и 4 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации
о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайств гражданина Игнатьичева Максима Вячеславовича об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2002 года N 69-О по жалобе гражданина М.В.Игнатьичева на нарушение его конституционных прав положениями статей 2, 4 и 5 Федерального закона "О налоге на игорный бизнес", Законом Нижегородской области "О ставках налога на игорный бизнес" и Законом Ивановской области "О ставках налога на игорный бизнес".
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным ходатайствам окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 120-О